

HAL
open science

Степные традиции в славянском вооружении и конском снаряжении V-VII вв

Michel Kazanski

► **To cite this version:**

Michel Kazanski. Степные традиции в славянском вооружении и конском снаряжении V-VII вв. Brief Communications of the Institute of Archaeology, 2019, 254, p. 253-263. <10.25681/IARAS.0130-2620.254.253-269>. <hal-02187294>

HAL Id: hal-02187294

<https://hal.science/hal-02187294v1>

Submitted on 18 Jul 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
254

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

МОСКВА 2019

М. М. Казанский

СТЕПНЫЕ ТРАДИЦИИ В СЛАВЯНСКОМ ВООРУЖЕНИИ И КОНСКОМ СНАРЯЖЕНИИ В V–VII ВВ.

Резюме. Рассматриваются предметы вооружения и конского снаряжения, обнаруженные на славянских памятниках V–VII вв. (пражская, пеньковская, колочинская культуры), которые свидетельствуют о влиянии степных кочевников, гунно-болгар и авар, на военное дело славян. Это железные гарды клинкового оружия, пики, топорки-чеканы, костяные накладки на лук, колчаные крючки, тяжелые трехлопастные стрелы, металлические и костяные пряжки конской сбруи, роговые псалии удил. В западной половине ареала пражской культуры распространяется аварская воинская мода, выразившаяся в находках элементов аварской поясной гарнитуры, что, видимо, связано с военно-политической ориентацией склавинов тех территорий. Значительное количество археологических находок свидетельствует о прямом влиянии степных кочевников на военное дело славян в V–VII вв. Это касается в первую очередь славянской конницы, существование которой прямо засвидетельствовано письменными источниками, а также стрелкового оружия. При этом славянская конница по экипировке напоминала скорее азиатскую, чем европейскую. Большая часть находок происходит из лесостепной полосы, от Верхнего Дона до Нижнего Дуная, где контакт кочевников со склавидами и антами был наиболее вероятен.

Ключевые слова: славяне, кочевники, вооружение, конское снаряжение.

Военные контакты славян со степными кочевниками в V–VII вв. неоднократно отмечались письменными источниками. Среди наиболее известных эпизодов можно назвать войну гуннов, выступивших на защиту антов¹, в противостоянии

¹ Известие Иордана об этой войне (Иордан, 2001, § 246, 247), скорее всего, опирается на эпические песни готов и поэтому может носить чисто легендарный характер. Однако если это событие имело место в реальности, то анты в нем выступают как подчиненные союзники гуннов, находящиеся под защитой степняков (Kazanski, 2009). Отметим, что в алтайских языках, к которым принадлежал и гуннский, этноним «анты» читается как «союзники», «друзья», «люди, связанные клятвой верности» (Филин, 1962).

с остроготами, в конце IV – начале V в., совместную службу гуннов, антов и склавинов в корпусе Мартина и Валериана во время Готской войны в 536–546 гг. (подробнее см.: *Казанский*, 2009), набег кутригур и склавинов на Балканы в 559 г., войны антов с аварами в 550–600-е гг. и особенно разнообразные аваро-славянские военные контакты в 578–626 гг., включавшие и вооруженные конфликты, и союзничество, и военное подчинение части склавинов аварам (см. подборку сведений: *Свод древнейших письменных свидетельств...*, 1994; 1995)². В данной работе³ мы рассмотрим предметы вооружения и конского снаряжения, обнаруженные на славянских памятниках V–VII вв. (пражская, пеньковская, колочинская культуры)⁴, которые свидетельствуют о влиянии степняков на военное дело у славян (рис. 1).

Среди клинкового оружия, обнаруженного на славянских памятниках, следует назвать железную массивную гарду, скорее всего, судя по небольшим размерам, от кинжала или боевого ножа (рис. 2: 1), найденную на колочинском поселении Великие Будки, на Левобережной Украине, в бассейне верхней Сулы (*Казанский*, 2015. Кат. IV.13 ; *Kazanski*, 2015. P. 46). Гарда относится к так называемому азиатскому типу, по терминологии В. Менгина (*Menghin*, 1995. S. 165–175). Считается, что в Европе подобные гарды распространяются в гуннское время, под влиянием степняков, пришедших с востока, однако в Восточной Европе, Центральной Азии и в Закавказье такие гарды известны и ранее, в римское время (*Werner*, 1956. S. 38–40; *Ivanišević*, *Kazanski*, 2009. P. 121, 122; *Tejral*, 2011. S. 282–285; *Казанский*, 2015. С. 49).

К числу предметов вооружения «степного» происхождения можно причислить и пики, найденные на славянских памятниках (*Казанский*, 2015. Кат. V.2.2; V.5.1; *Kazanski*, 2015. P. 46, 47). Они представляют собой втульчатые копья с узким пером линзовидного или ромбического сечения, расширенным у основания, иногда с ушком на втулке для крепления к древку. Их длина 18–25 см (рис. 2: 7–11). Исследователи полагают, что такие пики предназначены для конного боя и имеют в Европе восточное, может быть, аварское происхождение, хотя существуют и гуннские прототипы (*Alföldi*, 1932. Taf. II. 2). Параллели этим копьям хорошо представлены в аварских древностях, а также у гунно-болгар, в ранневизантийском контексте, и у лангобардов Италии, куда они попали, скорее всего, от авар. Наконец, пики известны и северо-восточнее славянского ареала,

С. 58, 59; *Попов*, 1973. С. 34–37); ср. славяне – «пактиоты» Константина Багрянородного, «свои поганые» русских летописей или же «мирные» и «немирные» чукчи, коряки, тунгусы и другие народы Сибири в русских документах XVII–XVIII вв.

² О различных формах отношений степных кочевников и оседлых варваров см. подробнее: *Казанский*, *Мастыкова*, 2009; *Kazanski*, 2013.

³ Первая короткая версия этой работы была опубликована на французском языке в 2015 г.: *Kazanski*, 2015.

⁴ В число пражских здесь включены и т. н. памятники Ипотешть-Кындешть на территории Румынии, хотя там присутствует и неславянский культурный элемент. Пеньковская культура соотносится с антами, пражская – со склавиными и венедами раннесредневековых письменных источников, точная атрибуция колочинской культуры затруднительна. В число памятников последней сейчас включают и памятки Верхне-го Поднепровья (см.: *Обломский*, 2016).

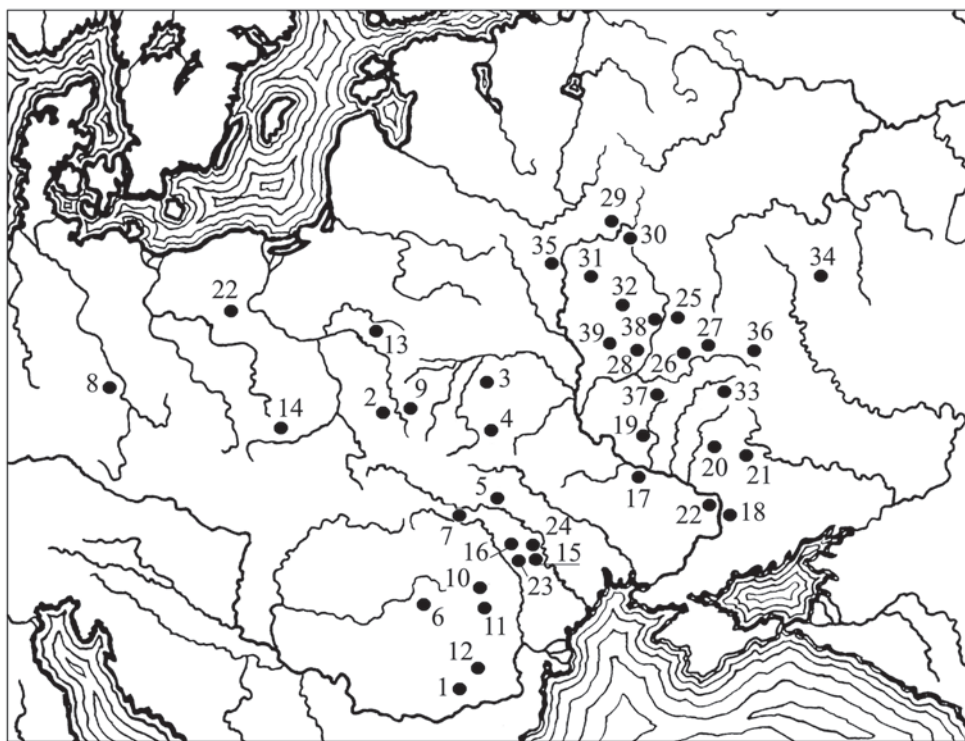

Рис. 1. Распространение предметов вооружения и конского снаряжения степной традиции на славянских памятниках V–VII вв.

Пражская культура и памятники группы Ипотешть-Киндешть: 1 – Гиван Николае (Ghivan Nicolae); 2 – Гродек (Grodék) -25; 3 – Хотомель; 4 – Клементовичи; 5 – Бернашевка; 6 – Пишколт (Pișcolt); 7 – Рашков-3; 8 – Дрезден-Штец (Dresden-Stetzsch); 9 – Зимне; 10 – Давиденъ-Нямц (Davideni-Neamț); 11 – Извоаре-Бахна (Izvoare-Bahna); 12 – Сэрата-Монтеору (Sarata-Monteoru); 13 – Хачки (Hački); 14 – Краков – Нова Гута – Могила-1 (Kraków-Nowa Huta-Mogila)

Пеньковская культура: 15 – Селиште (Seliște); 16 – Новые Братушаны (Brătușeni Noi); 17 – Миклашевский; 18 – Кизлевый; 19 – Хитцы; 20 – Чернечина; 21 – Таранцево-Занки; 22 – Волошское – Сурска Забора; 23 – Требужени (Trebujeni); 24 – Старый Орхей (Orheiul Vechi)

Колочинская культура: 25 – Хохлов Вир; 26 – Артюшково; 27 – Болваново; 28 – Колодезный Бугор; 29 – Близнаки; 30 – Демидовка; 31 – Никодимово; 32 – Рассуха-2; 33 – Песчанок; 34 – Кривец-4; 35 – Тайманова; 36 – Каменево-2; 37 – Великие Будки; 38 – Владимирское; 39 – Демьянка

По: Kazanski, 2015. Fig. 1, с дополнениями

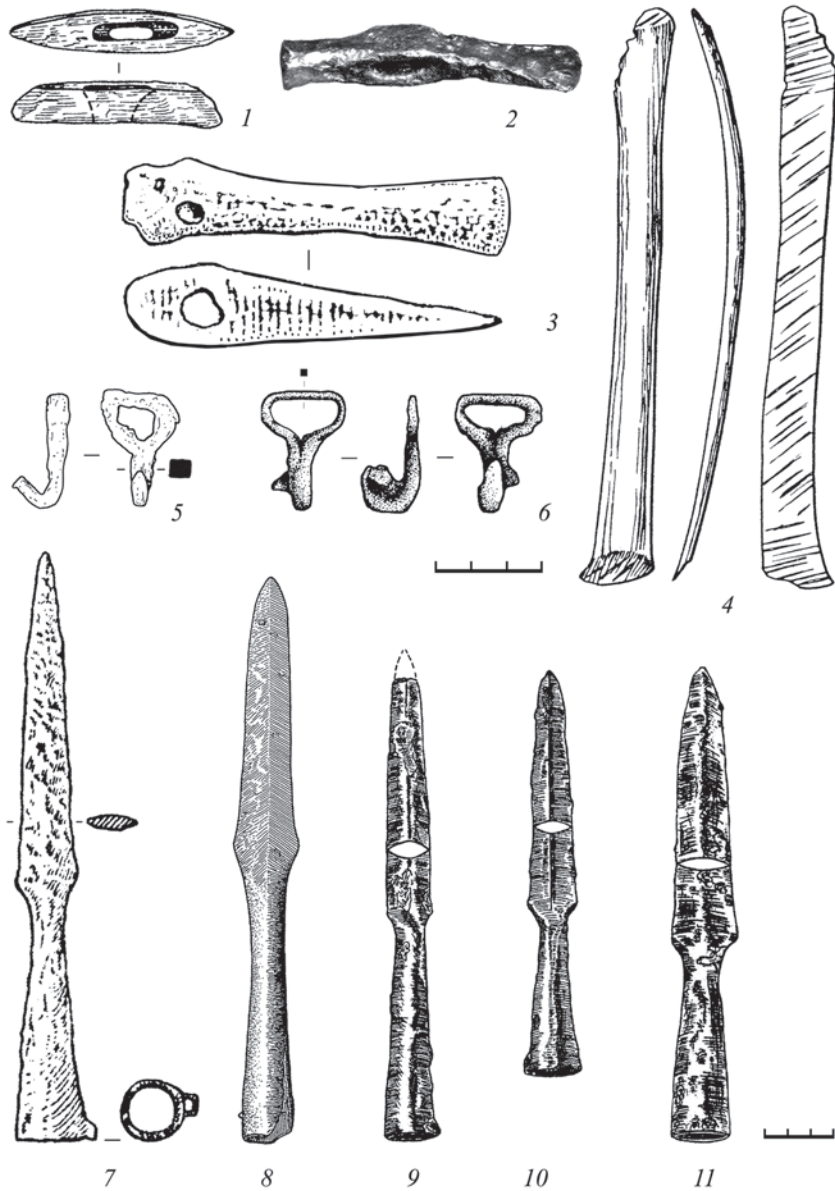

Рис. 2. Предметы вооружения степной традиции, обнаруженные на славянских памятниках

1 – Великие Будки; 2 – Хачки (Hački); 3 – Зимне; 4 – Хитцы; 5 – Сэрата-Монтеору (Sarata-Monteoru); 6 – Пишколт (Pişcolt); 7 – Зимне; 8 – Близнаки; 9–11 – Никодимово

По: Kazanski, 2015. Fig. 2; 3

у финнов Поволжья, где также можно предполагать военное влияние степняков (*Казанский*, 2015. С. 47; *Kazanski*, 2015. Р. 47, там же библиография).

На мой взгляд, степными по происхождению являются и миниатюрные топорики-чеканы (рис. 2: 2, 3), найденные на городищах пражской культуры Зимне на Волини и Хачки на территории Польши (*Казанский*, 2015. Кат. I.9.8, I.17.1). Похожее оружие известно у авар в Карпатском бассейне (Там же. С. 49; *Kazanski*, 2015. Р. 47, там же библиография)⁵.

Очень хорошо на славянских памятниках представлены элементы стрелкового вооружения. Прежде всего назовем костную накладку на лук (рис. 2: 4), найденную в одном из сооружений V – первой половины VI в. на пеньковском поселении Хитцы (*Казанский*, 2015. Кат. III.4; *Kazanski*, 2015. Р. 47).

Хорошо известно, что до конца VI в. во всадническом снаряжении в Европе не было стремян, что затрудняло рукопашные схватки и придавало особую важность дистанционному бою с помощью стрелкового оружия. Поэтому тугий лук с костяными (роговыми) накладками становится основным оружием кочевников в начале Средневековья (*Kazanski*, 2012. Р. 194–196). Такой лук позволяет использовать тяжелые трехлопастные стрелы, которые могут нанести противнику тяжелые ранения с обильным кровотечением и, что не менее важно, вывести из строя его коней (*Никоноров, Худяков*, 2004. С. 193–203). Столь же тугие луки были и у византийских лучников, о них пишет Прокопий Кесарийский. При этом ромеи тянули тетиву к уху, и ни щиты, ни панцири не спасали врага от их стрел (*Прокопий Кесарийский*, 1998. I.18.34).

Такой лук и тяжелые трехлопастные стрелы хорошо представлены в древностях степных кочевников V–VII вв. как в понтийских степях, так и в Карпатском бассейне. Костяные накладки на лук известны и в материалах из византийских крепостей на Дунае и на Тамани. Под степным влиянием он распространяется и у оседлых варваров Восточной Европы, как об этом свидетельствуют находки трехлопастных стрел (см. ниже), причем в таких регионах, где присутствие кочевников в это время заведомо исключено (см. подробнее: *Казанский*, 2009; 2015. С. 62–64; *Kazanski*, 2015. Р. 48, 49; там же библиография).

К экипировке лучника относятся и колчаные крючки с прямоугольной петлей, найденные на карпато-дунайских памятниках (рис. 2: 5, 6) (*Казанский*, 2015. Кат. II.1; II.9.3). Такие крючки хорошо известны в погребениях степных кочевников гуннского и постгуннского времени, а также в аварских некрополях,

⁵ Миниатюрные размеры топориков могут свидетельствовать об их votivном характере, см. диалог между Стюрлаугом и Хорнневью:

– Хорнневья: «...я дам тебе тот драгоценный предмет, что я держу в своей руке, и это алебарда».

– Стюрлауг: «Что же особенного в том, что у тебя есть и что ты предлагаешь мне?»

– Хорнневья: «Она перерубает все, по чему ударяет. Она может стать такой маленькой, что ты сможешь прикрепить ее к своей одежде, как булавку. Куда бы ты ни пришел, с ней ты сможешь завоевать столько, сколько хочешь и сколько тебе нужно» (*Глазырина*, 1996. С. 147).

хотя встречаются и в германском контексте Западной и Центральной Европы (*Казанский*, 2015. С. 54, 55; *Kazanski*, 2015. P. 47, 48; там же библиография).

Однако самым распространенным предметом вооружения на славянских памятниках, связанным по происхождению с кочевой степью, являются большие трехлопастные стрелы (рис. 3; 4: 2–8, 10–38), хорошо известные в V–VII вв. по всей зоне славянского расселения. Разумеется, часть этих стрел могла попасть на славянские поселения в результате набегов степняков (*Шувалов*, 2004), но, как правило, они происходят с памятников, где не отмечены какие-либо следы военных акций, за исключением городищ Зимно, Хотомель, Никодимово, Демидовка. Однако и в данном случае никаких доказательств, что данные укрепленные поселения подверглись нападению именно степняков, не имеется. Особенно это сомнительно для верхнеднепровских городищ Никодимово и Демидовка, находящихся очень далеко от степной границы. Кроме того, некоторые трехлопастные стрелы, в частности, на поселении Рашков на Днестре и на городище Хотомель в Полесье были найдены на дне заплывших хозяйственных ям, что свидетельствует об их несомненной связи в первую очередь со славянским населением данных поселков (*Казанский*, 2015. С. 62–64; *Kazanski*, 2015. P. 47, 48; там же библиография).

Длина этих стрел варьирует от 4,5 до 13 см. Выделяются стрелы с наибольшим расширением в средней части, типичные для гуннской эпохи (например, рис. 3: 1, 2; 4: 34, 35), и стрелы, расширенные ближе к черенку, более характерные для постгуннского и аварского времени (например, рис. 3: 8, 15, 22–24; 4: 2, 3, 8, 10, 11, 17). Этот тип стрел возникает, если судить по находке в «княжеском» погребении Блущина (Blučina) в Южной Моравии, в период D3, согласно хронологии европейского Барбарикума (450–480/490 гг.). Показательной является и находка в склепе 152 1904 г. в Керчи, где такие стрелы найдены вместе с гепидской пряжкой первой половины – середины VI в. (*Казанский*, 2015. С. 63; *Kazanski*, 2015. P. 47, 48; там же библиография).

При рассмотрении трехлопастных стрел надо четко различать два момента: их несомненно «степное», по крайней мере, южное происхождение как типа оружия и реальность принадлежности этих стрел на славянских памятниках каким-то кочевникам. Напомним, что широкое распространение стрел данного типа у разных народов Европы начала Средневековья также является общеизвестным фактом. Трехлопастные стрелы в эпоху Великого переселения народов и в раннем Средневековье хорошо представлены у гуннов и гунно-болгар русско-украинских степей, а также в Аварском каганате. Однако они хорошо известны и у оседлых варваров, в частности у волжских финнов, на территории восточных балтов, у носителей культуры Тушемля-Банцеровщина, в мощинской культуре, на памятниках дяковской культуры, у германцев Средней Европы и даже на территории Меровингского королевства. Трехлопастные стрелы довольно часто находят и на ранневизантийских памятниках, в балкано-дунайском регионе и в Северном Причерноморье. При этом у славян и германцев V–VI вв. в контексте, исключающем случайное попадание, известны не только стрелы, но и костяные накладки на боевой лук, необходимый для использования тяжелых стрел (см. выше). Поэтому уже сама по себе широкая география распро-

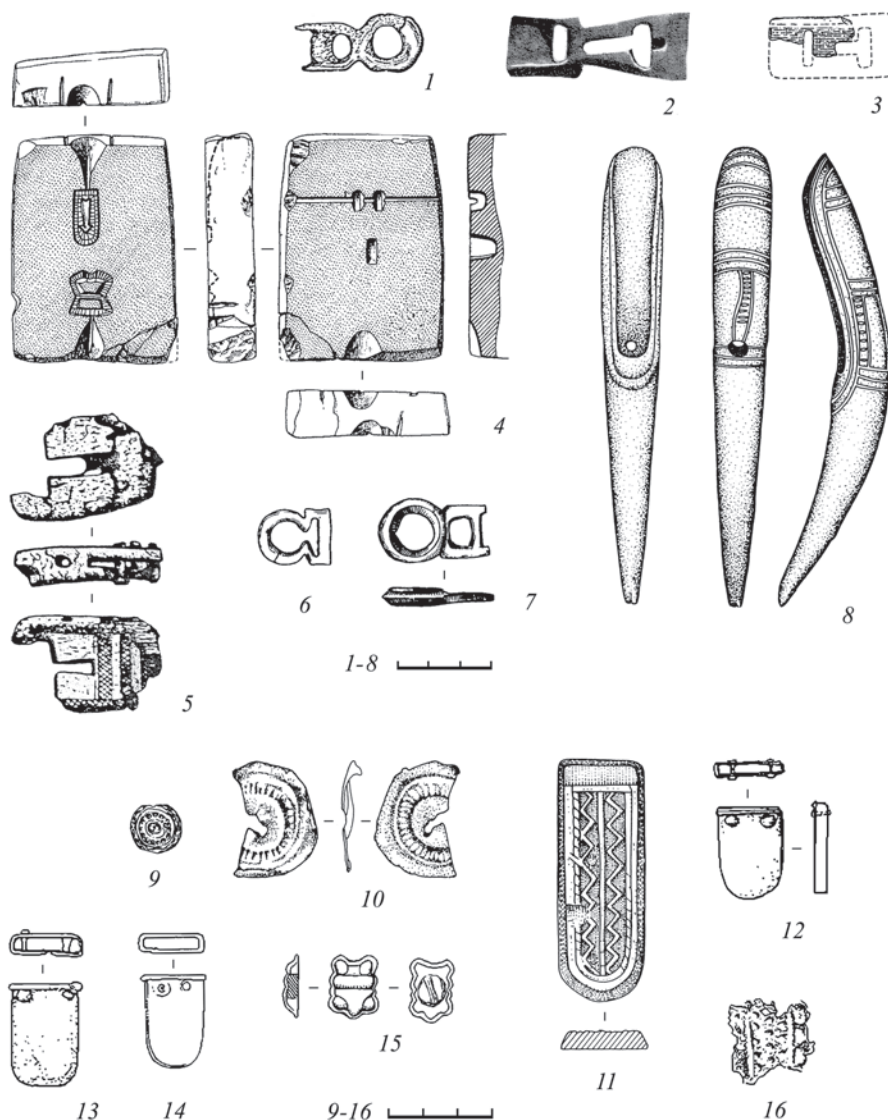
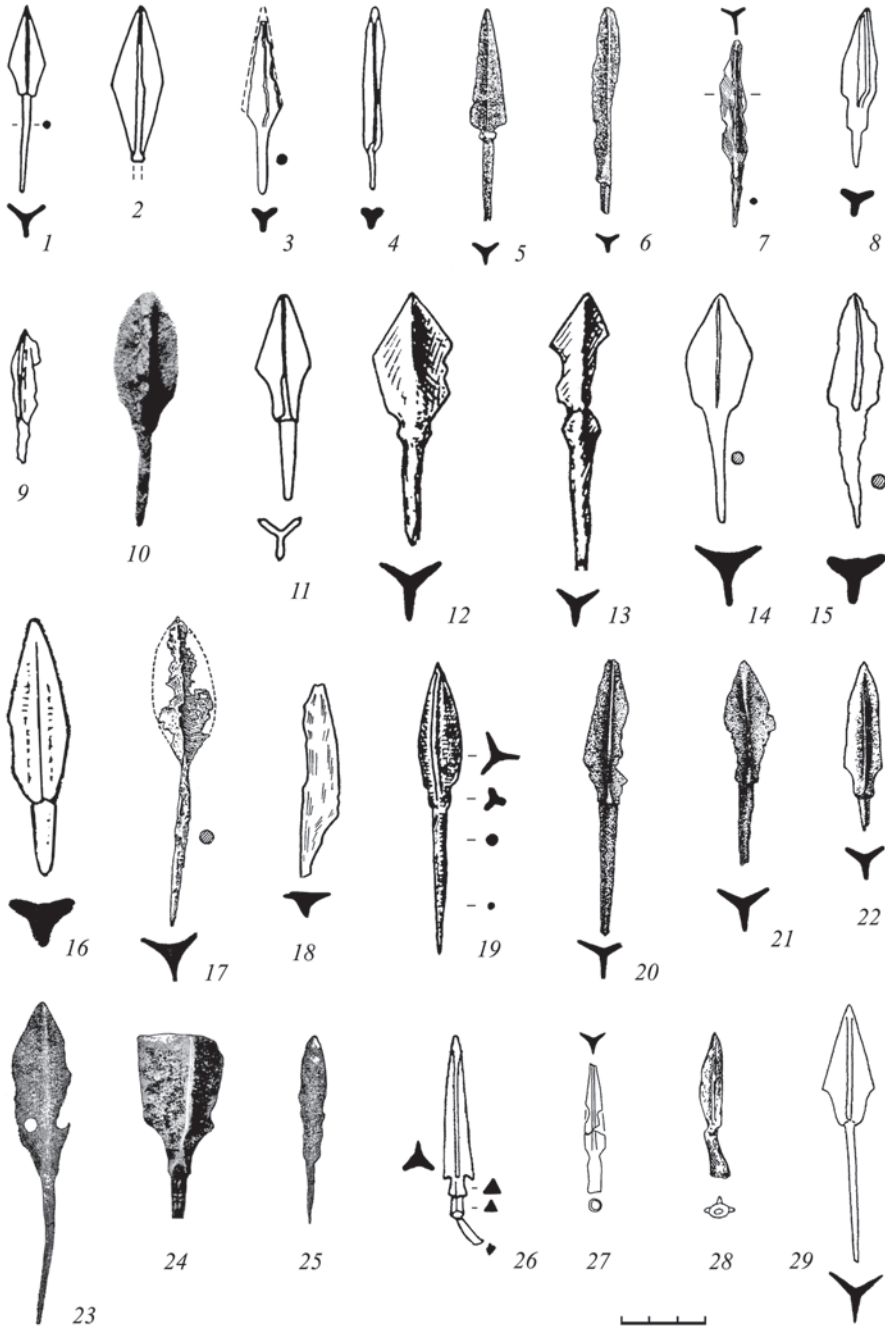

Рис. 3. Детали конского снаряжения, происходящие со славянских памятников V–VII вв. (1–5, 8), их параллели (6, 7) и элементы поясных гарнитур ранневарварского и средневарварского периодов на территории пражской культуры (9–16)

1 – Зимне; 2 – Волошское – Сурска Забора; 3 – Селиште (Selište); 4 – Бернашевка; 5 – Клементовичи; 6 – Здвиженское; 7 – Курнаевка; 8 – Краков – Нова Гута – Могила-1 (Kraków – Nowa Huta – Mogiła); 9 – Полупин (Połupin); 10 – Краков – Нова Гута – Могила-62А (Kraków – Nowa Huta – Mogiła); 11 – Якушовице (Jakuszowice); 12, 13 – Брно-Лишень (Brno-Líšeň); 14 – Долянки (Dolánki); 15 – Тисмице (Tismice); 16 – Чехия

1–7 – по: Kazanski, 2015. Fig. 3; 8, 11 – по: Poleski, 1992. Abb. 3; 4, 5; 9, 10 – по: Zoll-Adamikova, 1992. Abb. 1: a, b; 12, 13 – по: Profantová, 2008. Fig. 4: B; 14–16 – по: Ibid. Fig. 7: 4, 5, 11

странения трехлопастных стрел в Восточной Европе, вплоть до Псковщины, исключает их безусловную привязку только к степным воинам (*Казанский*, 2015. С. 62–64; *Kazanski*, 2015; там же библиография).

Втульчатые крупные стрелы (дротики?) с вытянутым пентагональным наконечником с наибольшим расширением у острия (рис. 4: 1) также, по мнению польских исследователей, принадлежат степной традиции. Один такой наконечник, длиной 12,2 см, найден на Западном Буге на раннеславянском памятнике VII–IX вв. Гродек-25 (*Казанский*, 2015. Кат. I.16). Такие стрелы имеются в древностях раннеаварского времени (*Kokowscy*, 1990. S. 51; *Zoll-Adamikova*, 1992. S. 300. Abb. 3: a).

Надо упомянуть и черешковый костяной наконечник стрелы (рис. 4: 9), который был найден на пеньковском памятнике в Селиште, на территории Молдавии (*Казанский*, 2015. Кат. III.17.5). Он небольших размеров (4 см), черешковый, с подтреугольным вытянутым пером ромбического сечения. Как свидетельствует Аммиан Марцеллин, у гуннов костяные стрелы широко применялись в бою (*Аммиан Марцеллин*, 1906. XXXI.3.9), хотя археологически они не представлены в гуннских погребениях. Зато такие стрелы известны на Тамани, в византийской крепости Ильичевка (V–VI вв.), и на Нижнем Днепре, на поселении финального этапа черняховской культуры в Капуловке, конца IV – начала V в. (*Казанский*, 2015. С. 65; *Kazanski*, 2015. P. 50; там же библиография).

Некоторые находки на славянских памятниках V–VII вв. отражают степное влияние и на конское снаряжение у славян, что представляется вполне естественным. Так, костяные подпружные пряжки (рис. 3: 1–3, 5), известные для пеньковской и пражской культур (*Казанский*, 2015. Кат. I.8.2, III.11.4, III.17.3), скорее всего, связаны со степным происхождением. Костяные подпружные пряжки характерны для степных кочевников, у которых они известны с гуннского времени, но существуют и позднее, в частности, у авар и гунно-болгар Восточной Европы. Костяные пряжки известны не только у славян, но и у других оседлых варваров, например у волжских финнов, а также в византийских крепостях Северного Причерноморья (Там же. С. 69; *Kazanski*, 2015. P. 50, 51, там же библиография).

Еще одним степным типом пряжек конского снаряжения можно считать пряжки с двойной рамкой, видимо уздечные. Об их бытовании у славян свидетельствует находка формочки для изготовления на пражском поселении Бернашевка, на Днестре (рис. 3: 4) (*Казанский*, 2015. Кат. I.14). Подобные пряжки, хотя и не совсем идентичные в деталях, известны в степных древностях (например, рис. 3: 6, 7). Видимо, из степи они попадают к варварам Северного

Рис. 4. Трехлопастные стрелы, найденные на славянских памятниках V–VII вв.

1 – Песчаное; 2 – Тайманова; 3 – Колодезный Бугор; 4 – Миклашевский; 5, 6 – Извоаре-Бахна (Izvoare-Bahna); 7 – Болваново; 8 – Хохлов Вир; 9 – Демьянка; 10 – Сэрата-Монтеору (Sarata-Monteoru); 11 – Кизлевый; 12 – Новые Братушаны; 13 – Требужени (Trebujeni); 14 – Старый Орхей; 15 – Чернечина; 16 – Таранцево – Заньки; 17 – Гиван Николае (Ghivan Nicolae); 18 – Рашков-3; 19 – Дрезден-Штец (Dresden-Stetzsch); 20–22 – Давиденъ-Нямц (Davideni-Neamt); 23–25 – Хотомель; 26 – Рассуха-2; 27 – Кривец-4; 28 – Артюшково; 29 – Каменево-2

По: *Kazanski*, 2015. Fig. 5

Кавказа, лесной зоны Восточной Европы и Среднего Дуная (Там же. С. 69; *Kazanski*, 2015. P. 51; там же библиография).

Наконец, к аварской традиции принадлежат и роговые псалии, обнаруженные в Южной Польше, в Кракове, Нова Гута – Могила-1 (Kraków – Nowa Huta – Mogiła) (рис. 3: 8). Их параллели хорошо представлены в погребениях раннеаварского и среднеаварского периода (*Poleski*, 1992. S. 322, Abb. 3: 5; *Zoll-Adamikova*, 1992. S. 302, 303, 307, 308. Abb. 3: d).

При рассмотрении степного влияния на военное дело славян необходимо упомянуть и распространение среди склавинов – носителей пражской культуры – аварской воинской моды, выразившейся в находках элементов аварской поясной гарнитуры на памятниках западной части ареала пражской культуры (рис. 5: 9–16) (Там же, 1992; *Profantová*, 2008), что, очевидно, связано с военно-политической ориентацией склавинов тех территорий. Видимо, к финалу пражской культуры относится штамп для изготовления поясных наконечников аварского круга, найденный в Якушовице (Jakuszowice), в Южной Польше (*Poleski*, 1992. Abb. 3: 4), и свидетельствующий об изготовлении этих аварских поясов самими славянами⁶.

Итак, довольно значительное количество археологических находок свидетельствует о прямом влиянии степных кочевников на военное дело славян в V–VII вв. Это касается в первую очередь славянской конницы, существование которой прямо засвидетельствовано письменными источниками (подробнее: *Казанский*, 2009)⁷, а также стрелкового оружия.

Внимательное чтение текстов Прокопия о Готской войне убеждает, что в армии Велизария склавины и анты действовали в составе корпуса Мартина и Валентина как конные лучники (подробнее: Там же). По совокупности данных письменных источников и археологии мы знаем, что степная конница предпочитала дистанционный стрелковый бой на расстоянии, необходимом для прицельной стрельбы из лука. При этом гунны, по сообщениям древних авторов, предпочитали атаковать противника первыми. Они вступали в бой в построении *cuneatim*, что, по мнению В. Никонорова, означает атаку в рассеянном формировании, с «лучшими», наиболее знатными воинами впереди. Право первыми начинать бой зафиксировано и у знатных гунно-болгар в VI в.⁸ Бой состоял из двух фаз:

⁶ Сложнее сказать, отражают ли степное влияние P-образные портупейные пряжки, обнаруженные, например, в знаменитом Мартыновском кладе, на территории пеньковской культуры (*Pekarskaja, Kidd*, 1994. Taf. 21: 1, 2). Подобные пряжки очень хорошо представлены у кочевников второй половины VI – середины VII в., но они также хорошо известны и у лангобардов в Италии, а стало быть, не являются типично «кочевническим» предметом.

⁷ Однако не надо забывать, что при всем этом основным видом войск у славян оставалась легкая пехота, более всего приспособленная для ведения партизанской войны на пересеченной и залесенной местности.

⁸ «Среди массагетов был человек, отличавшийся исключительной храбростью и силой, но командовавший небольшим отрядом. От отцов и предков он получил почетное право первому нападать на врагов во всех походах гуннов. Любому другому массагету было запрещено первому нападать в сражении или убивать врага прежде, чем кто-либо из этого дома начнет бой с неприятелями» (*Прокопий Кесарийский*, 1998. I.XVIII: 13, 14).

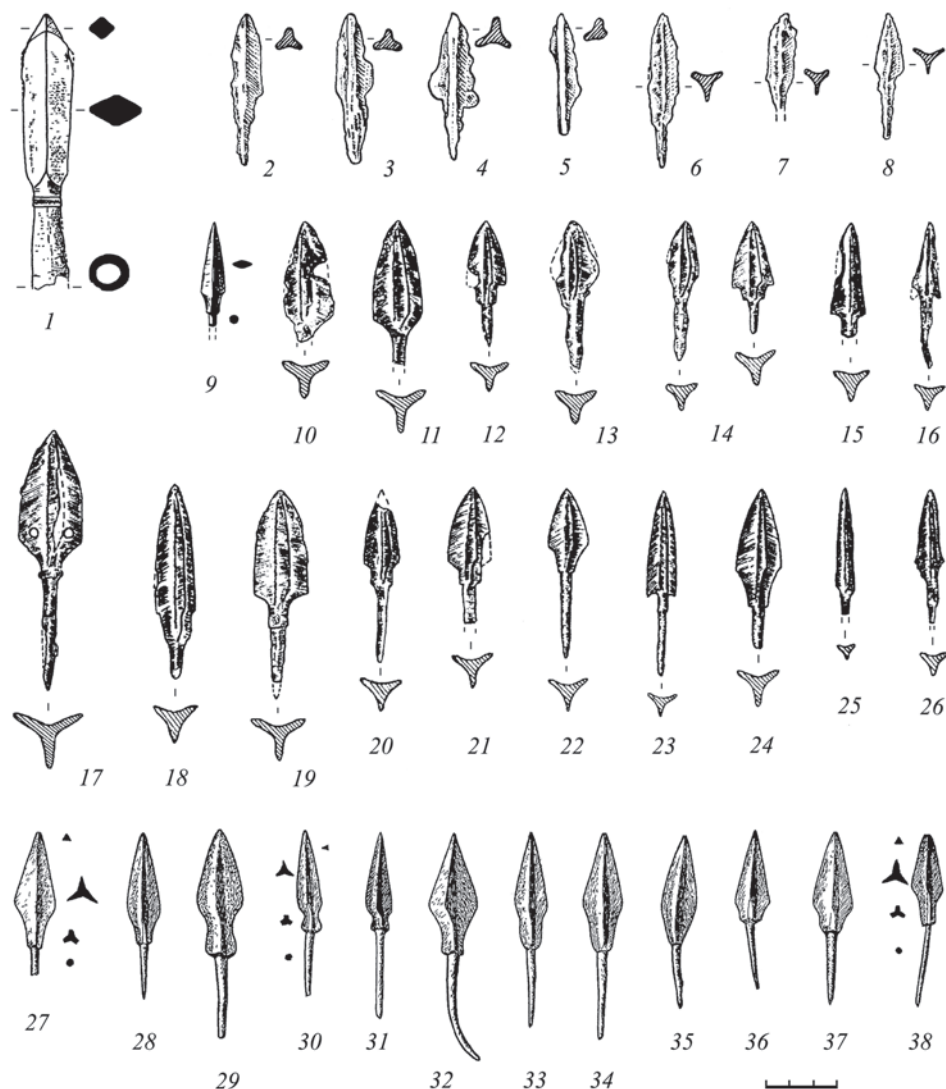

Рис. 5. Стрелы степной традиции, найденные на славянских памятниках V–VII вв.
 1 – Гродек (Gródek) – 25; 2–8 – Зимне; 9 – Селиште (Selişte); 10–26 – Никодимово; 27–30, 32–38 – Демидовка; 31 – Близнаки

По: Kazanski, 2015. Fig. 6

– атака в рассеянном порядке с интенсивной и прицельной стрельбой из лука;

– ближний бой, с использованием клинкового оружия и арканов, которые упоминает Аммиан Марцеллин (XXXI.2.8–9). Однако чаще всего гунны, как и другие средневековые кочевники (*Никонов*, 2002. С. 26), старались избежать рукопашной схватки и предпочитали серию быстрых атак, расстреливая противника с достаточно безопасного расстояния (см. подробнее: *Никонов*, 2002). В целом такой бой и представляет Велизарий в «мастер-классе» для своего штаба, на примере столкновения гунно-анто-склавиновского корпуса Мартина и Валериана с готами у стен Рима⁹.

Несколько по-иному выглядит на поле боя взаимодействие славян и авар. Если верить сообщению Фредегара, славяне формируют первую линию атакующей аварской армии, на которую и падает основная тяжесть боя, а авары предпочитают оставаться во второй линии, и их действия зависят от успеха или неудач бойцов первой линии (Так называемая хроника Фредегара. I.IV.48; цит. по: Свод древнейших письменных известий... , 1995. Т. II. С. 367). В целом такая же картина выявляется и при осаде Константинополя в 626 г., где авары посылают славян и болгар практически на убой, а уцелевших в неудачной морской атаке предадут смертной казни. Последнее обстоятельство и срывает осаду Константинополя, поскольку остальные славяне, возмущенные жестокостью аварского кагана, оставляют его один на один с византийской армией¹⁰.

⁹ «Римляне же открыто восхваляли умение и предусмотрительность Велизария, само собой разумеется, очень им удивлялись, но в частных беседах его близкие спрашивали его, основываясь на чем в тот день, когда он, побежденный врагами, должен был от них бежать, высказывал твердую уверенность, что он победит их на войне силой в открытом сражении? И он сказал, что в самом начале, вступив в сражение с небольшим отрядом, он заметил, какая разница между тем и другим войском, так что если вступить в сражение, сохраняя пропорциональное соотношение сил, то многочисленность врагов не может причинить вреда его малочисленному войску. Разница в том, что почти все римляне и их союзники гунны являются хорошими стрелками из луков верхом, а из готов с этим делом никто не знаком, но их всадники привыкли пользоваться только дротиками и мечами; их же стрелки сражаются пешими и вступают в бой, прикрытые рядами тяжеловооруженных воинов. Поэтому их всадники, если идет не рукопашный бой, не имея чем защищаться против врагов, пользующихся луками, легко ими поражаемые [стрелами], гибнут, а пехотинцы никогда не могут произвести нападения на всадников. Вследствие этого, утверждал Велизарий, варвары в этих столкновениях побеждаются римлянами» (*Прокопий Кесарийский*, 1950. I.27.25–29). Прокопий, как это явствует из текста «Войны с готами», под именем гуннов объединяет всех солдат корпуса Мартина и Валериана, включая антов и склавинов (подробнее см.: *Казанский*, 2009. С. 460).

¹⁰ «А те немногие славяне, кто, спасшись вплавь, вышли на берег в том месте, где стоял безбожный каган, были убиты по его приказу... После того, как это случилось, проклятый каган возвратился в свой лагерь. Он отвел от стены осадные приспособления, которые там поставил, а также заграждение, которое выстроил, и принялся разбирать осадные башни, которые изготовил, а ночью сжег свой лагерь и башни, содрал шкуры с «черепах» и ушел. Некоторые же говорили, что, увидев происшедшее, снялись и ушли

Что касается собственно вооружения, конского и всаднического снаряжения, то надо отметить, что славяне в V–VII вв. используют те же типы удила, впрочем, очень широко распространенные в Европе (о них см.: *Казанский*, 2015. С. 68, 69), и пряжек конской сбруи и, подобно степным всадникам, очень редко используют шпоры (о шпорах см.: Там же. С. 65–67). В общем славянская конница по экипировке напоминала скорее азиатскую, чем европейскую. Отметим также, что большая часть находок трехлопастных стрел, костяных подпружных пряжек, а также «азиатская» гарда происходят из лесостепной полосы Восточной Европы, где контакт кочевников со склавинами и антами был наиболее вероятен. Совсем не исключено, что под влиянием степных воинов у славян распространяется и защитное вооружение, такое как кольчуги, пластинчатые панцири (*Казанский*, 2011) и ламеллярные шлемы¹¹, хотя все это славяне могли получить и от других, оседлых, народов.

ЛИТЕРАТУРА

- Аммиан Марцелин*, 1906. История / Пер. и коммент. В. В. Латышева // *Латышев В. В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. II, 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук. С. 323–345. (Записки Классического отделения императорского Русского археологического общества.)
- Глазырина Г. В.*, 1996. Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука. 240 с.
- Иордан*, 2001. О происхождении и деяниях гетов: *Getica* / Пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя. 512 с.
- Казанский М. М.*, 2009. О славянской коннице в 6 в. // *SP*. № 5. С. 457–471.
- Казанский М. М.*, 2011. О славянском панцирном войске (VI–VII вв.) // *SP*. № 5. С. 43–50.
- Казанский М. М.*, 2015. Вооружение и конское снаряжение славян V–VII вв. // *SP*. № 5. С. 43–95.
- Казанский М. М.*, *Мастыкова А. В.*, 2009. Кочевые и оседлые варвары в Восточной Европе в гуннскую эпоху // *Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье»*. Вып. 1: Археология / Ред. А. З. Винников. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та С. 225–251.
- Никоноров В. П.*, *Худяков Ю. С.*, 2004. «Свистящие стрелы» Маодуня и «Марсов меч» Атиллы. Военное дело азиатских хунну и европейских гуннов. СПб.; М.: Петербургское востоковедение; Филомагис. 320 с.
- Никоноров В. П.*, 2002. Военное дело европейских гуннов в свете греко-латинской письменной традиции // *Записки Восточного отделения Российского археологического общества*. Вып. I (XXVI). С. 223–323
- Обломский А. М.*, 2016. Колочинская культура // *Раннесредневековые древности восточной Европы (V–VII вв.)* / Отв. ред.: А. М. Обломский, И. В. Исланова. М.: ИА РАН. С. 10–113. (PCM; вып. 17.)
- Попов А. И.*, 1973. Названия народов СССР. Ленинград: Наука. 172 с.
- Прокопий Кесарийский*, 1950. Война с готами / Пер. и коммент. С. П. Кондратьева. М.: Изд-во АН СССР. 516 с.
- Прокопий Кесарийский*, 1998. Война с вандалами // *Прокопий Кесарийский*. Война с персами; Война с вандалами; Тайная история / Пер. и коммент. А. А. Чекаловой. СПб.: Алетейя. С. 147–258.

славяне – потому-то проклятый каган был вынужден уйти и последовать за ними» (Пасхальная хроника. Цит. по: Свод древнейших письменных известий..., 1995. Т. II. С. 79).

¹¹ Один такой шлем обнаружен в Хомутовке, на территории Курской области (*Радюш*, 2012), однако связь этой случайной находки со славянским контекстом пока недоказуема, хотя и вполне возможна.

- Радюш О. А.*, 2012. Ламеллярный шлем эпохи переселения народов из Курской области // Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А. И. Пузиковой). Курск: Курский гос. обл. музей археологии. С. 202–257.
- Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I–II / Сост.: Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М.: Восточная литература, 1994–1995.
- Филин Ф. П.*, 1962. Образование языка восточных славян. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 296 с.
- Шувалов П. В.*, 2004. Оружие ранних славян // Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье / Отв. ред.: В. М. Горюнова, О. А. Щеглова. СПб.: Петербургское востоковедение. С. 254–264.
- Alföldi A.*, 1932. Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. 90 S. (Acta Archaeologica Musei Nationalis Hungarici; IX.)
- Ivanišević V., Kazanski M.*, 2009. Nouvelle nécropole des Grandes Migrations de Singidunum // Starinar. Vol. LVII (2007). P. 113–135.
- Kazanski M.*, 2009. Les Huns et les Slaves // Studia antiqua et Medievalia. Miscellanea in honorem annos LXXV peragentis Professoris Dan Gh. Teodor oblate / Ed. D. Aparaschivzei. Bucarest: Editura Academiei Române. P. 237–256.
- Kazanski M.*, 2012. Les armes et les techniques de combat des guerriers steppiques du début du Moyen-âge. Des Huns aux Avars // Le cheval dans les sociétés antiques et médiévales / Ed. S. Lazaris. Turnhout: Brepols. P. 193–199, 287–296.
- Kazanski M.*, 2013. Les Huns et les Barbares sédentaires: les différentes formes des contacts // Banatica. Vol. 23. P. 91–109.
- Kazanski M.*, 2015. Les influences steppiques dans l'équipement militaire et équestre des Slaves (V^e–VIIe siècles) // Warriors, weapons, and harness from the 5th–10th centuries in the Carpathian Basin / Ed. C. Călin. Cluj-Napoca: Mega. P. 45–56.
- Kokowska E., Kokowski A.*, 1990. Wczesnośredniowieczny grot z Gródka na Bugiem w woj. Zamojskim // Lubelskie Materiały Archeologiczne. T. III. S. 49–54.
- Menghin W.*, 1995. Schwerter des Goldgriffspathenhorizonts im Museum für Vor- und Frühgeschichte, Berlin // Acta Praehistorica et Archaeologica. Bd. 26–27. S. 140–191.
- Pekarskaja L., Kidd. D.*, 1994. Der Silberschitz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner. 142 S.
- Poleski J.*, 1992. Datierungsgrundlagen der ältesten Phasen des Frühmittelalters (bis zum Ende des 10. Jahrhunderts in Kleinpolen) // Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter / Eds.: K. Godłowski, R. Madyda-Legutko. Kraków: Secesja. S. 317–338.
- Profantová N.*, 2008. The Middle Avar Period and the Problem of a “Cultural Change” at the End of the Seventh Century North of the Avar Khaganate // Antaeus. T. 29–30. P. 215–232.
- Tejral J.*, 2011. Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung. Brno: Archäologisches Institut AW CR, Brno. 468 S.
- Werner J.*, 1956. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 140 S.
- Zoll-Adamikova H.*, 1992. Zur Chronologie der Awarenzeitlichen Funde aus Polen // Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter / Eds.: K. Godłowski, R. Madyda-Legutko. Kraków: Secesja. S. 297–315.

Сведения об авторе

Казанский Михаил Михайлович, CNRS – UMR 8167 “Orient et Méditerranée”, Collège de France, 52, rue du cardinal Lemoine, 75006 – Paris, France; e-mail: michel.kazanski53@gmail.com

M. M. Kazanski

STEPPE TRADITIONS OF SLAVIC WEAPONRY AND HORSE TRAPPINGS
IN THE 5th–7th CENTURIES

Abstract. This paper reviews items of weaponry and horse trappings discovered at Slavic sites of the 5th–7th centuries (the Prague, Penkovka, Kolochin cultures) which demonstrate the influence of the steppe nomads, the Hun-Bulgarians and the Avars on the warfare of the Slavs. This weaponry includes iron crossguards of bladed weaponry, pikes, hammer-axes, bone bow plates, quiver hooks, heavy trilobate arrowheads, metallic and bone buckles of horse trappings, horn cheek pieces of horse bits. Avar military fashion spread across the western part of the Prague culture area as demonstrated by the finds of Avar belt set; apparently, it is linked to the military and political orientation of the Sclaveni inhabiting the area. A large number of archaeological finds are indicative of direct influence of the steppe nomads on warfare of the Slavic populations in the 5th–7th centuries. It applies, first of all, to Slavic cavalry the existence of which is documented in written sources as well as to small arms. At the same time the battle kit of the Slavic cavalry was more Asian than European. Most finds originate from the forest-steppe belt which stretched from the Upper Don to the Lower Danube where the contact between the Nomads and the Slavs was most likely.

Keywords: Slavs, nomads, weaponry, horse trappings.

REFERENCES

- Alföldi A., 1932. Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. 90 p. (Acta Archaeologica Musei Nationalis Hungarici, IX.)
- Ammianus Marcellinus, 1906. Istoriya [History]. *Latyshev V. V. Izvestiya drevnikh pisateley grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze [Reports of Ancient authors, Greek and Latin on Scythia and Caucasus]*, II, 2. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, pp. 323–345. (Zapiski Klassicheskogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva.)
- Filin F. P., 1962. Obrazovaniye yazyka vostochnykh slavyan [Formation of Eastern Slavs' language]. Moscow; Leningrad: AN SSSR. 296 p.
- Glazyrina G. V., 1996. Islandskiye vikingskiye sagi o Severnoy Rusi. Teksty, perevod, kommentariy [Island Viking sagas on North Rus. Texts, translation, comments]. Moscow: Nauka. 240 p.
- Iordanes, 2001. O proiskhozhdenii i deyaniyakh getov: Getica [On origin and deeds of Getae: Getica]. E. Ch. Skrzhinskaya, ed. St. Petersburg: Aleteyya. 512 p.
- Ivanišević V., Kazanski M., 2009. Nouvelle nécropole des Grandes Migrations de Singidunum. *Starinar*, LVII (2007), pp. 113–135.
- Kazanski M., 2009. Les Huns et les Slaves. *Studia antiqua et Medievalia. Miscellanea in honorem annos LXXV peragentis Professoris Dan Gh. Teodor oblate*. D. Aparaschivzei, ed. Bucarest: Editura Academiei Române, pp. 237–256.
- Kazanski M., 2012. *Les armes et les techniques de combat des guerriers steppiques du début du Moyen-âge. Des Huns aux Avars. Le cheval dans les sociétés antiques et médiévales*. S. Lazaris, ed. Turnhout: Brepols, pp. 193–199, 287–296.
- Kazanski M., 2013. Les Huns et les Barbares sédentaires: les différentes formes des contacts. *Banatica*, 23, pp. 91–109.
- Kazanski M., 2015. Les influences steppiques dans l'équipement militaire et équestre des Slaves (V^e–VIIe siècles). *Warriors, weapons, and harness from the 5th–10th centuries in the Carpathian Basin*. C. Călin, ed. Cluj-Napoca: Mega, pp. 45–56.
- Kazanskiy M. M., 2009. O slavyanskoym konnitse v 6 v. [On Slavic cavalry in 6th c.]. *SP*, 5, pp. 457–471.

- Kazanskiy M. M., 2011. O slavyanskom pantsyrnom voyske (VI–VII vv.) [On Slavic armoured army (VI–VII cc.)]. *SP*, 5, pp. 43–50.
- Kazanskiy M. M., 2015. Vooruzheniye i konskoye snaryazheniye slavyan V–VII vv. [Weaponry and horse equipment of the Slavs in V–VII cc.]. *SP*, 5, pp. 43–95.
- Kazanskiy M. M., Mastykova A. V., 2009. Kochevye i osedlye varvary v Vostochnoy Evrope v gunnskuyu epokhu [Nand settled barbarians in Eastern Europe in Hun epoch]. *Divnogorskiy sbornik: trudy muzeya-zapovednika «Divnogor'ye» [Divnogor'ye annual: transactions of museum-reserve «Divnogor'ye»]*, 1. *Arkheologiya [Archaeology]*. A. Z. Vinnikov, ed. Voronezh: Voronezhskiy gos. universitet, pp. 225–251.
- Kokowska E., Kokowski A., 1990. Wczesnośredniowieczny grot z Gródka na Bugiem w woj. Zamojskim. *Lubelskie Materiały Archeologiczne*, III, pp. 49–54.
- Menghin W., 1995. Schwerter des Goldgriffspathenhorizonts im Museum für Vor- und Frühgeschichte, Berlin. *Acta Praehistorica et Archaeologica*, 26–27, pp. 140–191.
- Nikonorov V. P., 2002. Voyennoye delo evropeyskikh gunnov v svete greko-latinskoy pis'mennoy traditsii [Warfare of European Huns in light of Greek-Latin written tradition]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arkheologicheskogo obshchestva [Notes of Oriental branch of Russian Archaeological Society]*, I (XXVI), pp. 223–323.
- Nikonorov V. P., Khudyakov Yu. S., 2004. «Svistyashchiye strely» Maodunya i «Marsov mech» Attily. Voyennoye delo aziatskikh khunnu i evropeyskikh gunnov [“Whistling arrows” of Maodung and “Mars’ sword” of Attila. Warfare of Asiatic Xsiongnu and European Huns]. St.Petersburg; Moscow: Peterburgskoye vostokovedeniye; Filomatis. 320 p.
- Oblomskiy A. M., 2016. Kolochinskaya kul'tura [Kolochin culture]. *Rannesrednekovyye drevnosti vostochnoy Evropy (V–VII vv.) [Early Medieval antiquities of Eastern Europe (V–VII cc.)]*. A. M. Oblomskiy, I. V. Islanova, eds. Moscow: IA RAN, pp. 10–113. (RSM, 17.)
- Pekarskaja L., Kidd. D., 1994. Der Silberschatz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner. 142 p.
- Poleski J., 1992. Datierungsgrundlagen der ältesten Phasen des Frühmittelalters (bis zum Ende des 10. Jahrhunderts in Kleinpolen). *Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter*. K. Godłowski, R. Madyda-Legutko, eds. Kraków: Secesja, pp. 317–338.
- Popov A. I., 1973. Nazvaniya narodov SSSR [Names of peoples of the USSR]. Leningrad: Nauka. 172 p.
- Profantová N., 2008. The Middle Avar Period and the Problem of a “Cultural Change” at the End of the Seventh Century North of the Avar Khaganate. *Antaeus*, 29–30, pp. 215–232.
- Procopius of Caesarea, 1950. Voyna s gotami [The Gothic war]. S. P. Kondrat'yev, ed. Moscow: AN SSSR. 516 p.
- Procopius of Caesarea, 1998. Voyna s vandalami [The Vandalic war]. *Prokopiy Kesariyskiy. Voyna s persami; Voyna s vandalami; Taynaya istoriya [The Persian war; The Vandalic war; Secret history]*. A. A. Chekalova, ed. St. Petersburg: Aleteyya, pp. 147–258.
- Radyush O. A., 2012. Lamellyarnyy shlem epokhi pereseleniya narodov iz Kurskoy oblasti [Lamellar helmet of migration period from Kursk region]. *Drevnosti Dneprovskogo Levoberezh'ya ot kamennogo veka do pozdnego srednevekov'ya (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya A. I. Puzikovoy) [Antiquities of Dnieper left bank region from Stone Age till late Middle Ages (to 80th anniversary of A. I. Puzikova)]*. Kursk: Kurskiy gos. oblastnoy muzey arkheologii, pp. 202–257.
- Shuvalov P. V., 2004. Oruzhiye rannikh slavyan [Weapons of early Slavs]. *Kul'turnyye transformatsii i vzaimovliyaniya v Dneprovskom regione na iskhode rimskogo vremeni i v rannem srednevekov'ye [Cultural transformations and mutual influences in Dnieper region in terminal Roman time and early Middle Ages]*. V. M. Goryunova, O. A. Shcheglova, eds. St.Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye, pp. 254–264.
- Svod drevneyshikh pis'mennykh izvestiy o slavyanakh [Corpus of earliest written reports on the Slavs], 1–2. L. A. Gindin, S. A. Ivanov, G. G. Litavrin, comp. Moscow: Vostochnaya literatura, 1994–1995. 2 vols.
- Tejral J., 2011. Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeitder Völkerwanderungs. Archäologisches Institut der Akademie der Wissenschaften der Tschechischen Republik. 468 p.
- Werner J., 1956. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 140 p.

Zoll-Adamikova H., 1992. Zur Chronologie der Awarzeitlichen Funde aus Polen. *Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter*. K. Godłowski, R. Madyda-Legutko, eds. Kraków: Secesja, pp. 297–315.

About the author

Kazanski Michel, CNRS – UMR 8167 «Orient et Méditerranée», Collège de France, 52, rue du cardinal Lemoine, 75006 – Paris, France; e-mail: michel.kazanski53@gmail.com